Н. Г. Волкова

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ГОР НА РАВНИНУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII—XX вв.

Горная полоса Северного Кавказа, включающая в настоящее время часть Карачая, Балкарии, Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, протянулась по Главному Кавказскому хребту и его отрогам с северо-запада на юго-восток. По материалам экономического обследования 1882 г. в этих областях (за исключением Дагестана) горы составляли свыше 657 748 десятины, причем всего лишь 5445 десятины, т. е. менее 1%, были пригодны для земледелия. Малоземельное хозяйство горца большей частью не обеспечивало его семью в течение всего года хлебом, который население гор вынуждено было покупать у жителей равнин.

Такое положение было характерно для Северного Кавказа в различные исторические эпохи. «В Аварии,— отмечалось очевидцами в начале XIX в.,— грунт земли вообще каменистый, требуется много труда для обрабатывания земли к посеву хлеба, коего недостает на прокормление самих жителей, не только на продажу»[1]. Ф. Ган, путешествовавший в конце 1890-х годов по Северному Кавказу, писал, что земли, на которых живут карачаевцы,— это «... крутые каменистые склоны, где каждое удобное местечко отведено под посевы ячменя; последнего хватает только на 2,5 месяца, так что карачаевцам приходится покупать хлеб на плоскости в станицах»[2]. У балкарцев для измерения земельных участков существовали такие меры, как аяк-узун — длина ступни ноги, таш-орун — место под один камень и т. п.[3] Душевой земельный надел горца был очень мал. В 1907—1908 гг. в Нальчикском округе он составлял 0,2 десятины, в горной Ингушетии —0,3 десятины, в Карачае и горной Осетии —0,4 десятины и т. п. Однако за средними цифрами скрывалась картина далеко не одинакового земельного обеспечения различных слоев населения. Например, в Даргавском обществе Осетии (тагаурцы) безземельные составляли 13,1%, у 13% были участки размером в 300—600 кв. саженей, у 8,1% населения было по 900 кв. саженей и т. п.[4]. По 2 десятины имели лишь 2,1% членов общества. Между тем считалось, что тагаурцы были более обеспечены землей, чем жители других обществ Осетии[5].

В 1907 г. депутат 2-й Государственной думы от Терской области Т. Эльдарханов утверждал, что для Нагорной полосы характерны «не-

---

[1] «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III, ч. 1, Махачкала, 1940, стр. 128.

[2] Ф. Ган, По долинам Чорока, Уруха и Ардона, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее СМОМПК), вып. XXV, Тифлис, 1898, стр. 52.

[3] Е. О. Крикунова, Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период, «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исслед. ин-та», т. XVII, Нальчик, 1960, стр. 125.

[4] Рассчитано по данным экономического обследования Нагорной полосы Северного Кавказа в 1882 г. (см. Центральный гос. архив Чечено-Ингушской АССР (далее ЦГА ЧИАССР), ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 77—80).

[5] Б. А. Калоев, Осетины (Историко-этнографическое исследование), М., 1967 стр. 61.

рациональное хозяйство, каторжный труд, отчаянная борьба человека с суровой горной природой, а в итоге полуголодное существование на кукурузном или ячменном хлебе»[6]. Тяжелое земельное положение создавало в горах Северного Кавказа высокий процент избыточного населения. По материалам Абрамовской комиссии в 1907—1908 гг. среди балкарцев он составлял 67%, у осетин 88%, ингушей 89%, среди чеченцев 90%. Вполне понятно, что эта часть населения была вынуждена уходить на заработки или переселяться на равнину.

Статистические материалы начала XX в. показывают наличие зависимости между числом отходников и размером пахотного участка. Например, в Дагестане меньше всего отходников (3,8 тыс. чел.) было зарегистрировано в Кайтаго-Табасаранском округе, где средний душевой надел пахотной земли был 0,36 десятины. Наибольшее число отходников приходилось на Самурский (23,2 тыс. чел.), Гунибский (16 тыс. чел.), Казикумухский (12,1 тыс. чел.) и Андийский (9,4 тыс. чел.) округа. Размер пахотного участка здесь составлял лишь 0,14—0,15 десятины[7].

Малоземелье было основной причиной переселения горцев на равнину, т. е. в области, где еще имелись свободные земли. Наиболее интенсивно процесс переселения с гор на равнину происходил во второй половине XVIII — первой половине XIX в. У осетин и ингушей этот же процесс связан с образованием русских крепостей Моздок (1763 г.) и Владикавказ (1784 г.), а также ряда селений по р. Тереку, где обосновались переселенцы с гор[8]. Поселение осетин в Моздоке и вокруг него происходило довольно интенсивно: в 1764 г. здесь было более 200 осетин, живших ранее в горах. Вокруг Владикавказа осетины, пришедшие с гор, также устраивали свои селения и «обрабатывали пространные поля»[9].

В документах конца XVIII — начала XIX в. содержатся упоминания об ингушских селениях Заур и Тимурково на равнине в бассейне рек Терека и Камбелеевки, в частности, при описании дороги от Моздока на Тифлис, проходившей через «Ахловы кабаки, затем через р. Кумбулей и прямо до Заурова...»[10]. К 1772 г. относится переселение части карабулаков на равнину в урочище Карасу-Яндырь по р. Осай в месте ее впадения в р. Сунжу[11]. Тот же процесс происходил и среди чеченцев. В 1778 г. на р. Сунжу передвинулось сел. Алды, в 1779 г. гихинцы поселились на Тереке против станицы Наурской, а в 1783 г. между Тереком и Сунжей «против гребенских и моздокских станиц» возникли новые чеченские селения[12].

В первой четверти XIX в. равнина вокруг Моздока и Владикавказа продолжала заселяться осетинами[13]. Так, фамилия Кургосовых в 1802 г. около Моздока основала сел. Черноярское. Осетины переселялись к Моздоку также в 1804 и 1811 гг., а в 1813 г. переселенцы с гор образовали сел. Ново-Осетиновское[14]. В 1809 г. 780 семей аллагирцев, занимавшихся распашкой земли около Черной речки в 7 верстах от Владикавказа, просили русскую администрацию разрешить им поселиться в этом

---

[6] И. Шаипов, Таштемир Эльдарханов, Грозный, 1960, стр. 32.

[7] Х.-М. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, стр. 107.

[8] П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, ч. II, СПб., 1869, стр. 13; «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее АКАК), т. I, Тифлис, 1866, стр. 81; т. IV, Тифлис, 1870, стр. 894.

[9] П. Г. Бутков, Указ. раб., ч. II, стр. 195.

[10] АКАК, т. II, Тифлис, 1868, стр. 221; АКАК, т. IV, стр. 805, 902.

[11] П. Г. Бутков, Указ. раб., ч. I, стр. 303.

[12] Там же, стр. 122, 258—260; ч. II, стр. 62, 63, 112; о переселении на равнину вейнахов см.: Н. Г. Волкова, О расселении чеченцев и ингушей в первой половине XIX в., «Изв. Чечено-Ингушского научно-исслед. ин-та», т. VII, вып. 1, Грозный, 1966.

[13] В. И. Ларина, Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII—XIX вв.), Орджоникидзе, 1960, стр. 79; АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1875, стр. 603.

[14] О переселениях осетин на равнину см. также: Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 59—63.

районе, а группа осетин в 266 чел., жившая по р. Урух, в 1810 г. переместилась на р. Терек. В том же году на равнину переселилось еще 269 дигорцев[15]. Еще более интенсивно шел процесс переселения осетин с гор в 1820-е годы, после разделения А. П. Ермоловым Владикавказской равнины на территории соответственно четырем осетинским обществам[16]. В эти годы образуются первые поселения куртатинцев (села Суадаг и Фиаг)[17]. В 1824 г. возникают селения аллагирцев Ардон и Салугардон. Число жителей в них постоянно увеличивалось и в 1864 г. составляло свыше 2 тыс. чел.[18] К середине 1820-х годов на р. Гизельдон переселилось несколько тагаурских фамилий, а через 2—3 года в этих же местах осетины из других горных обществ образовали пять селений: Зароев-аул, Мамсуров-аул, Тегов-аул, Кануков-аул и Кондуховский, которые в 1858 г. объединились в одно большое селение Гизель[19].

Начало заселения ингушами равнины вокруг Назрани относится к 1810—1811 гг. Сюда перешли несколько галгаевских фамилий из сел. Таргим, а также из Хамхинского и Цоринского обществ горной Ингушетии, образовавшие селения Базоркино, Плиево, Насыр-Корт и др.[20] К Назрани переселялись также чеченцы и карабулаки. Этим и объясняется пестрый этнический состав некоторых близлежащих селений. Например, в сел. Ендерское, в 3 верстах от Назрани, жило около 500 ингушей, чеченцев и карабулаков[21].

О передвижении на равнину отдельных дагестанских тохумов свидетельствует пестрый состав большинства равнинных селений Дагестана. Так, аварское сел. Чиркей включало в XIX в. 6 тохумов, вышедших в разное время из различных мест Аварии и Лакии[22]. «Эти горцы,— отмечалось в 60-х годах прошлого века,—160 лет тому назад вышли из разных мест Аварии, избрали место на левой стороне реки Сулак и поселились на земле, принадлежавшей некогда андреевским князьям...»[23] В сел. Нижний Джунгутай есть квартал Телетль, где живут переселенцы из аварского сел. Телетль[24]. В Чир-юрте и Шаблухе зафиксированы тохумы из аварских селений Буртунай, Шаблух, Миатлы, Чиди и др., а также тохум Багулазул, возникший из переселенцев-багулалов[25]. В первой половине XIX в. в Кюринском ханстве, куда входили лезгинские и лакские земли, семьи лакцев, а также целые тохумы нередко переезжали в равнинные лезгинские населенные пункты[26]. Основной причиной этих передвижений было малоземелье в горах Лакии.

Процесс переселения с гор на равнину подтверждается и дагестанскими преданиями. Например, в сел. Эндери в конце XIX в. имелся квартал Гуэн-аул, жители которого по преданию были выходцами из чеченского сел. Гуни из Ичкерии[27]. Исторические предания говорят, что часть жителей сел. Аксай происходит из различных мест Аварии и Чечни[28]. Можно привести множество подобных примеров, однако события, зафиксированные в преданиях, далеко не всегда удается приурочить к определенному времени.

---

[15] АКАК, т. IV, стр. 456, 460, 464.
[16] Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 59, 60.
[17] Там же, стр. 60.
[18] ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. I, д. 72, л. 22.
[19] Селение Гизель (или Кизилка) Терской области Владикавказского округа, СМОМПК, вып. XVI, Тифлис, 1893, стр. 1.
[20] АКАК, т. IV, стр. 830, 894, 902; т. VI, ч. 1, Тифлис, 1874, стр. 387; т. VIII, Тифлис, 1879, стр. 669.
[21] АКАК, т. IV, стр. 902.
[22] Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 223.
[23] И. Бахтамов, Чирка или аул Чиркей, газ. «Кавказ», 1863, № 29.
[24] Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 223.
[25] Там же, стр. 222; 223; С. Ш. Гаджиева, Кумыки, М., 1961, стр. 197.
[26] Р. М. Гайдаров, Лексика лезгинского языка, Махачкала, 1966, стр. 195.
[27] Н. Семенов, Туземцы Северо-Восточного Кавказа, Спб., 1895, стр. 236.
[28] Там же, стр. 239.

* * *

Переселения на равнину продолжались и во второй половине XIX в. Вот как описывается очевидцем этот процесс у горных осетин в 80-х годах прошлого столетия: «Переселение с гор на плоскость совершается весьма легко следующим образом. Горец отыскивает невесту из семейства плоскостных жителей и временно поселяется у родственников жены, пробыв в селении год — другой и пользуясь гостеприимством, он без всяких предварительных разъяснений на каком-либо незанятом месте устраивает себе жилище будто бы для родственников своей жены, а потом перевозит свою семью во вновь устроенный дом и окончательно здесь поселяется...», через некоторое время «...переселенцы являются перед обществом и требуют себе паи из общественных земель»[29].

В рапорте начальника Терской области за 1880 г. сообщалось, что жители Даргавского общества (христиане) «...в числе 45 дворов, претерпевая крайний недостаток в земле и не имея возможности без покупки хлеба продовольствовать свои семейства в прошлом году приобрели для себя покупкою на левой стороне р. Уруха у кабардинцев поручика Ислама и юнкера Ельмурзы Анзоровых землю в количестве 612 дес., примыкающую к участку, отведенному... для безземельных дигорцев и хехесов»[30]. 119 дворов дигорцев и хехесов в эти же годы образовали свои поселения в 2 верстах от этого населенного пункта, другая их часть была переведена в равнинную Осетию в селения Вольно-Христиановское и Вольно-Магометановское[31]. Часть жителей Дигории, купив землю у кабардинских князей, перебралась в нижний квартал сел. Лескен[32].

В Карачае после реформы 1861 г. безземельные крестьяне перешли на новые места в предгорье и образовали ряд селений. Например, безземельные карачаевцы и освобожденные рабы из селений Карт-Джюрт, Учкулан и Хурзук заселили территорию вверх от устья р. Даут до ее середины[33]. Вплоть до 1868 г. жителей этого района причисляли к тем из трех селений Большого Карачая, из которых они были родом, и только весной 1868 г. создались два самостоятельных населенных пункта: Даут и Джазлык[34]. С осени 1867 г. карачаевцы начали заселять правую сторону р. Теберды. Сначала сюда перешло лишь четыре двора, а к весне 1868 г. в этом районе было уже около 100 дворов[35]. Освобожденные карачаевские крестьяне, нередко не имевшие земли не только для хлебопашества, но и для постройки домов, поселялись также на правой стороне р. Мары. В эти же годы увеличилось число переселенцев с гор в селения у Каменного моста на р. Кубани[36].

Таким образом в 1867—1868 гг., кроме трех карачаевских селений Карт-Джюрт, Учкулан, Хурзук, образовались еще три селения — Даут, Джазлык, Тебердинское и три хутора: два на р. Маре и один на р. Кубани. Всего в 1868 г., по данным местной администрации, карачаевцев насчитывалось 15,2 тыс. чел.[37], в том числе в основных горных селениях Карт-Джюрт, Учкулан и Хурзук 13,3 тыс. чел. и во вновь образованных — 1,9 тыс. чел.

---

[29] ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, л. 102.

[30] Там же, л. 81; Центральный гос. архив Северо-Осетинской АССР (далее ЦГА СОАССР), ф. 12, оп. 2, д. 445, л. 20.

[31] Там же, лл. 4, 12, 21.

[32] Центральный гос. архив Октябрьской революции и социалистического строительства (далее ЦГАОР), ф. 1235, оп. 119, д. 36, л. 25.

[33] Гос. архив Краснодарского края (далее ГАКК), ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 142 об.

[34] Там же, лл. 114 об., 143.

[35] ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 116, л. 75, об.; д. 124, л. 138 об., 142.

[36] Там же, л. 139 об.

[37] ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 143.

После крестьянской реформы на равнину переселялись и балкарцы. В 1873—1876-х годах 458 дворов безземельных жителей балкарских обществ образовали на равнине два новых селения Кашкатау и Гунделен, а несколько балкарских семей обосновались в сел. Хасаут[38].

* * *

Вплоть до установления Советской власти на Северном Кавказе земельное положение жителей горной полосы, несмотря на некоторое уменьшение их численности в результате переселений, оставалось крайне тяжелым. Обеспеченность пахотной землей в среднем на душу населения в 1920 г. в ряде горных округов была невелика: в Нальчикском и Назрановском по 0,1 десятины, во Владикавказском —0,2. В Дагестане, где горы занимают почти 35% территории, наблюдалась высокая плотность населения на удобных землях. Например, в Даргинском и Лакском округах в 1926—1927 гг. она достигала соответственно 119 и 134 чел. на 100 *га* удобной земли, в Кюринском округе —54 чел. и т. п.[39] Из-за малоземелья в 1920-х годах многие горцы уходили на сезонные работы. Число отходников в Дагестане в 1928—1929 гг. составляло примерно 34 тыс. чел., причем более всего из Ахтынского (28,7%) и Лакского (23,4%) районов[40]. Жители многих осетинских обществ (Алагирского, Дигорского и Тагаурского), почти не имевшие пахотных земель, также были вынуждены искать дополнительные средства существования: спускаться на равнину (в пределах Осетии она была уже к этому времени перенаселена и земельный фонд ее был невелик), арендовать и покупать небольшие земельные участки[41], батрачить в равнинных селениях или уходить в отход за пределы своей области. Предоставление в 1920-х годах земель беженцам из Южной Осетии и других мест еще более усложнило положение[42]. Примерно такая же картина наблюдалась и в других областях.

Перед Советской властью стояла задача сплошного землеустройства на Северном Кавказе, осуществление которого относится к 1926—1928 гг. Однако уже в 1920 г. были приняты меры по временному обеспечению местного населения землей. Это было необходимо, так как буквально с первых месяцев Советской власти часть безземельных жителей горных областей начала стихийно переходить на равнину. Наряду с распределением частновладельческих земель отрезались земли у наиболее обеспеченных в земельном отношении областей и селений. Так, Карачаю были отданы некоторые равнинные территории Кабарды и Пятигорского района Терского округа. В 1922—1923 гг. в Дагестанскую АССР были включены большая часть Кизлярского округа и Ачикулакский район.

Землеустройство в автономиях Северного Кавказа естественно было тесно связано с переселением жителей гор на равнину. Такого рода миграционные процессы протекали особенно интенсивно в 1920—1930-е годы и привели к образованию целого ряда новых поселений. Так, в Северной Осетии в 1920-е годы на равнине возникли селения Фарн (жители Даргавского, Санибанского, Кобанского ущелий), Нарт (переселенцы-куртатинцы), Красногор, образованный жителями Алагирского

---

[38] ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 64 об.; «Очерки истории балкарского народа», Нальчик, 1961, стр. 95.

[39] Журн. «Плановое хозяйство Дагестана», 1928, № 1—2, стр. 2; сб. «Районированный Дагестан», 1930, стр. 7.

[40] Сб. «Районированный Дагестан», стр. 10.

[41] До революции осетинское население арендовало около 38 тыс. десятин земли в Кабарде, см.: Центральный гос. архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР), ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 51; зимние пастбища в Кизлярском окр., земли в Кубанской обл. и т. п. (ЦГА СОАССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 338, л. 75).

[42] ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 51.

ущелья и др.[43] Переселенцы из Южной Осетии создали селения Ногир, Коста, им. Кирова.

В связи с необходимостью землеустройства чеченцев и ингушей Указом Центрального Исполнительного комитета Горской республики от 25 марта 1923 г. земельные наделы станиц Сунженской, Аки-юртовской, Тарской, Фельдмаршальской, Ермоловской, Михайловской, Самашкинской, Кохановской и Закан-юртовской были закреплены за коренным населением Чечено-Ингушетии[44]. В 1920—1924 гг. на этих землях образовались новые селения и хутора: Таузен-юрт, Ахки-юрт, Галгай, Ангушт, Шолхи, Алхасте, Нижний Джерах, хутора Длинная Долина, Кескем, Чернореченский, Яндиева, Патиева, Цороева и др., где поселились выходцы из Цоринского, Хамхинского, Джерахского и Мецхальского обществ горной Ингушетии[45].

Как уже отмечалось, устройство на равнине безземельных чеченцев частично осуществилось в 1920-е годы за счет передачи им земельных наделов некоторых станиц. К 1926 г. создались три новых поселка: в Самашках, Закан-юрте и бывшей станице Михайловской. Сюда перешли 450 жителей гор, решивших вести хозяйство коллективно[46]. Их примеру последовали жители с. Алхан-юрт, которые также обратились с просьбой дать им землю поблизости от новых поселков, включив их в новое товарищество[47]. Наиболее значительными миграциями были переселения жителей Ножай-юртовского округа в Гудермесский округ Чечни и Притеречные земли Хасав-юртовского округа Дагестана, в частности на земли ауховских чеченцев. Всего в 1923—1926 гг. на эти территории переселилось до 2,8 тыс. чел.[48]

Однако несмотря на переселение на равнину части жителей гор, проблема землеустройства в Чечне не была решена полностью и в конце 1930-х годов. Сравнение посевных площадей в горах и на равнине показывает слабую земельную обеспеченность горной части (на равнине на 100 чел. приходилось 924 *га* против 132 *га* в горах)[49]. Лишь орошение земель в Алханчуртской долине создало необходимый земельный фонд для последующего расселения значительной части жителей гор не только Чечни, но также Ингушетии и Осетии.

В северо-западной части Карачаево-Черкесии в результате предварительных землеустроительных работ, проводившихся в 1921—1923 гг., были образованы новые поселения по р. Уруп и на территории Баталпашинского округа[50]. В 1924—1925 гг. возникли сел. Морх, населенные пункты в бассейне р. Кумы: Учкекен, Терезе, Кызыл-Покун, в которых насчитывалось 500 дворов[51]. В северной части Хумаринского округа образовались селения Эль-Таркач, Сары-Тюз с населением в 200 дворов, в верховьях р. Аксаут — сел. Красный Карачай (167 дворов), в местности Кичи-Балык возникло селение того же названия. В него перешла часть жителей селений Хурзук и Схаут[52].

В последующие годы жителями Большого Карачая в равнинных и предгорных территориях были созданы селения Даусуз, Кумыш, Кызыл-Кала, Кяфар-Баши, Кобу-Баши и др.[53] На отрезки земель, освободив-

---

[43] ЦГА СОАССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 21, лл. 30 об., 34; ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 52.

[44] Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, д. 24, л. 58 об.

[45] ЦГА ЧИАССР, ф. Р-138, оп. 1, д. 100, л. 10 об.; д. 110, л. 68; д. 72, л. 12 об.

[46] Газ. «Грозненский рабочий», 1926, № 268.

[47] Там же.

[48] ЦГА ЧИАССР, ф. 125, оп. 1, д. 4, л. 9 об.

[49] Там же, д. 5, л. 22.

[50] Архив Карачаево-Черкесской авт. обл. (далее Архив КЧАО), ф. Р-288, оп. 1, д. 3, л. 77, 78.

[51] Там же, ф. 316, оп. 1, д. 4, л. 78; Р-317, оп. 1, д. 86, л. 60 об.

[52] ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 59, д. 39, л. 186 об.; д. 666, л. 30; ф. 478, оп. 55, д. 64, л. 64.

[53] Архив КЧАО, ф. Р-307, оп. 1, д. 94, лл. 21, 42, 49, 70; ф. Р-317, оп. 1, д. 28, л. 27.

шихся в сел. Хумаринское и Сары-Тюз, в 1928—1929 гг. переселились карачаевцы из сел. Каменномостского, а в сел. Сары-Тюз также жители сел. Джазлык[54]. Лишь за один 1928 г. общее число переселенцев-карачаевцев с гор на равнину достигло 700 дворов[55]. В период коллективизации переселение на равнину было менее интенсивным, однако для организации механизированного сельского хозяйства в ряде случаев из горных населенных пунктов переселялись целые колхозы (например, в 1933 г. в равнинный населенный пункт Кумыш переселился колхоз из с. Хурзук[56]).

В связи с проведением землеустроительных работ в 1928—1929 гг. в Черкесии была выявлена нехватка земли у населения южной полосы горного Эльбурганского округа, поэтому свыше 1700 жителей из селений Касаевского, Лоовско-Зеленчукского, Бибердовского, Хахандуковского были переведены на свободные земли в северную равнинную часть Черкесии[57]. Переселенцы из Бибердовского и Лоовско-Кубанского (свыше 400 чел.) создали сел. Ново-Абазинское, 239 жителей сел. Хахандуковского обосновались в пос. Ново-Хумаринское, переселенцы сел. Лоовско-Зеленчукского создали сел. Мало-Абазинское и т. п.[58]. Кроме карачаевцев и черкесов на равнину Карачаево-Черкесии в начале 1920-х годов перешла часть эстонцев из сел. Марухо-Эстонского, греков из сел. Хасаут-Греческое и осетин из сел. Георгиевское, образовавших населенные пункты Ново-Эстонское, Ново-Георгиевское и Спарта[59].

В Дагестане уже в 1920—1922 гг. в результате стихийного переселения горцев на равнину, преимущественно в Хасавюртовском и Махачкалинском округах, возникло 18 небольших поселков[60]. По неполным сведениям до 1924 г. всего стихийно возникло 57 селений (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав вновь возникших равнинных селений Дагестана (до 1924 г.)*

Округа	Всего селений	Всего хозяйств	В том числе хозяйств		
			чеченских	кумыкских	русских и украинских
Хасавюртовский	19	435	111	274	50
Махачкалинский	19	395	—	362	33
Кизлярский	12	345	—	—	345
Кюринский	5	55	—	55	—
Дербентский	2	18	—	18	—
	57	1248	111	709	428

* По материалам книги А. С. Кириллова, стр. 60, 62.

Кроме того, по планам земельных органов Дагестана было образовано еще 26 селений, в которых к 1928 г. насчитывалось 1623 хозяйства. В их числе: 422 хозяйства даргинцев, 119 хозяйств андийцев, 83 хозяйства аварцев, 65 хозяйств лезгин, 50 хозяйств лакцев и др. Среди названных поселки в Махачкалинском округе: Ленинкент (33 хозяйства), Самуркент (80 хозяйств), Ахундовка (46 хозяйств), населенные преимущественно кумыками, Батрак (20 хозяйств); в Хасавюртовском округе, недалеко от сел. Эндери возникло сел. Кокрек (126 хозяйств) из пере-

[54] Там же, ф. Р-307, оп. 1, д. 94, л. 67.
[55] Там же, д. 98, л. 31.
[56] Там же, д. 106, л. 8.
[57] Архив КЧАО, ф. Р-316, оп. 1, д. 4, лл. 458, 460.
[58] Там же, ф. Р-316, оп. 1, д. 4, лл. 458, 460.
[59] Там же, ф. Р-307, оп. 1, д. 98, л. 81; ф. Р-288, оп. 1, д. 3, л. 79.
[60] Газ. «Красный Дагестан», 1925, № 84; А. С. Кириллов, Земельная реформа в Дагестане, М., 1928, стр. 60, 62.